
СЕКЦИЯ VII.
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ИСТОРИОГРАФИЯ
ДРЕВНЕГО ВОСТОКА
HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES
OF THE ANCIENT ORIENT

Емельянов В. В. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)

Эпос о Гильгамеше в свете исторической ономастики

Историческая ономастика является эффективным средством для датировки эпиграфических текстов и определения времени действия в литературных текстах. В настоящее время можно дополнить анализ Э. Р. Джорджа¹ следующим образом:

Старошумерское имя (Pa)bilga_x-mes относится к числу мужских имен собственных с первым (Pa)bilga_x “предок; отпрыск”, зафиксированных в текстах из Фары (XXVI в. до н. э.): Pabilga_x-^dAnzu, Pabilga_x-Abzu-si, Pabilga_x-kalam-du₁₀, Pabilga_x-a-mu². Теонимы с такими именами не выявлены. Следовательно, имя такого типа могло принадлежать только человеку мужского пола. Несколько ранее мы видим в тексте из архаического Ура (конец XXVII в. — начало XXVI вв.) мужское имя собственное Pabilga-mes-Utu-pad-da «Бильгамес, названный Уту» (UET 2, 281 ii 5)³. Таким образом, имя главного героя эпоса — человеческое, мужское и датируется концом XXVII — началом XXVI вв. до н. э.

¹ George A. R. The Babylonian Gilgamesh Epic. Vol. I-II. Oxford, 2003.

² Keetman J. Der altsumerische Name /PA-⁶Bilga-mes/ = Gilgames // Bibliotheca Orientalis. 2014. LXXI. 1–2. S. 37–38.

³ Krebernik M. Zur Struktur und Geschichte des älteren sumerischen Onomastikons // M. P. Streck, S. Weninger (Hrsg.). Altorientalische und Semitische Onomastik. Münster, 2002. S. 15.

В старосумерских текстах нет теофорных имен, в составе которых встречаются имена Бильгамес, Энкиду или Хувава. Нет и обычных имен собственных в честь этих героев¹.

В старосумерских текстах впервые встречаются мужские имена собственные² типа $-u_4-su_3-še_3$: $Ti-u_4-su_3-še_3$ «Жизнь (на) долгие дни», $Vara_2-u_4-su_3-še_3$ «престол (на) долгие дни». В эпоху III династии Ура появляются имена $Lugal-u_4-su_3-še_3$ «царь (на) долгие дни», $Šul-gi-u_4-su_3-še_3$ «Шульги (на) долгие дни». Все имена такого типа связаны с благопожеланиями царю или царствующему дому. Имя $Zi-u_4-su_3$ -га не встречается вовсе, но оно является формулой благопожелания в законах царя I династии Исина Липит-Иштара: $nam-ti zi-u_4-su_3 ga_2 saĝ-e-e_š ħe_2-tig_7-ga$ «пусть обладание жизнью (на) долгие дни будет ему даровано!» (стрк. 454–455). Таким образом, имя человека, спасенного богами от потопа, является искусственной идеологической конструкцией, связанной с идеей вечной царской власти. И сам этот персонаж вряд ли старше начала II тыс. до н. э.

В саргоновский период появляется имя $En-ki-du$ и топоним $ki-En-ki-du$ «место (почитания) Энкиду». В обоих случаях Энкиду почитается как божество. Более того, в «Цилиндре Бэртона» мы видим оппозицию: Энкиду связан с плодородной землей Ниппура, а Энлильду — с пустошью (X 13). Тогда же появляется и имя собственное $Ur-Bil_3-ga-mes$ «раб Бильгамеса».

В эпоху III династии Ура возникают имена собственные $Lu_2-En-ki-du$ «Человек Энкиду» и даже $Ur-En-ki-du$ «раб Энкиду». А при третьем царе этой династии Амар-Суэне Энкиду включен в список божеств, получающих постоянные жертвоприношения. Причем Бильгамеса в этом списке нет.

Тогда же, при III династии Ура, уже с эпохи Шульги появляются мужчины с именем $Ħu-wa-wa$, но без детерминатива DINGIR перед именами.

Имя $Si-du-ri$, как показал И. М. Дьяконов, хурритского происхождения и раскрывается как $*šid-urī$ «тот, кто создает; созидатель, родительница»³.

Имя $Ur-šanabī$ является очень древним по происхождению и впервые встречается в надписи Ур-Нанше как имя супруга Нанше $Ur-Nimin$ ⁴. Это означает «раб (числа) 40», а 40 — священное число Энки.

О чем могут говорить эти данные? На их основе можно предположить, что Бильгамес изначально был не божеством, а мужчиной, жившим в РД II. К этому же времени относится его обожествление. Напротив, Энкиду изначально был божеством, и его культ не был связан с культом Бильгамеса. Хувава с конца

¹ Balke T. E. *Das altsumerische Onomastikon. Namengebung und Prosopografie nach den Quellen aus Lagas* (dubsar 1). Münster, 2017.

² Далее мужские имена собственные цитируются по базе данных Cuneiform Digital Library Initiative: <https://cdli.ucla.edu/index.html> (дата доступа: 11.01.2019).

³ Diakonoff I. M., Jankowska N. B. *An Elamite Gilgameš Text from Argištihenele* // *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie*. 1990. Bd. 80. P. 113.

⁴ Frayne D. R. *Presargonic Period (270–2350 BC)*. Toronto, 2008. P. 104.

может сочетаться в роде и числе только со словом *Km.t* «Египет». Тогда в указанном фрагменте стелы содержится аллюзия на бунт людей против Ра, который согласно мифу «Книги небесной коровы» стал причиной тотальной трансформации миропорядка.

На обоснованность высказанного предположения может указывать фрагмент «Стелы Израиля» Мернептаха, где упоминается о каком-то преступлении «людей ее» (*bw jr h3.tj kd n th rmt=s*). Из контекста следует¹, что выражение *rmt=s* здесь обозначает именно египтян, по отношению которым употреблен глагол *th* в значении «совершать преступление». На основании этого мы предлагаем восстанавливать в «Стеле Атрибиса» выражение *rmt=s* («людей ее»), т.е. египтян. В этом случае можно говорить, что и в том, и в другом текстах делается отсылка к мифу о восстании людей против бога Ра.

В рассматриваемом источнике эта отсылка к уже бытовавшему мифу не могла быть случайной. Согласно контексту источника, преступившие границу Египта (в данном случае, ливийцы) должны были рассматриваться египтянами как люди, поднявшие бунт против бога Ра. Египтяне, таким образом, приравнивали вторжение иноземцев на территорию Египта к событию, которое повлекло за собой изменение мироустройства в первобытные времена. Согласно традиции, берущей свое начало еще в эпоху Первого Переходного периода, проникновение иноземцев в Египет оказывается симптомом упадка миропорядка. В случае со стелой Атрибиса отсылка к рассматриваемому мифу может включать в себя и определенный политико-идеологический мотив, поскольку в рамках такого представления «нормальный» земной мир сужается до территории Египта, а все страны и территории за его пределами представляются как явная противоположность норме и при этом также как источник большой опасности. В рамках такого представления Египет оказывается той единственной территорией, где действуют нормы миропорядка-*maat*.

Козырева Н. В. (ВФ СПбГУ; ИВР РАН, Санкт-Петербург)

Новые публикации царских писем из южномесопотамского г. Ларса (Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology, CUSAS 36)

Очередной том клинописных документов из собрания норвежского коллекционера М. Скёйена, опубликованный проф. Эндрю Джорджем², содержит

¹ Kitchen K. A. Ramesside Inscriptions. Vol. IV. P. 16: 1–3.

² George A. R. Old Babylonian Texts in the Schøyen Collection. Part One. Selected Letters // Manuscripts in the Schøyen collection. Cuneiform texts XI. Cornell University Studies in Assyriology and Sumerology (CUSAS). Vol. 36. Bethesda, Maryland: CDL Press, 2018.

транслитерацию и перевод более 200 клинописных писем из Южной Месопотамии старовавилонского периода (1-я половина II тыс. до н. э.). Среди них изданы 28 писем, составленных от имени царя города Ларса Сумуэля (1894–1865 гг. до н. э.). Еще одно письмо, к сожалению, плохо сохранившееся, написано от имени преемника Сумуэля, царя Нур-Адада (1865–1849 гг. до н. э.).

Письма Сумуэля адресованы группе должностных лиц, занимавших, судя по названию их должности (*rubbu sikkātim* “Heads of Security”, см. CUSAS 36: xi), высокое положение в воинской иерархии того времени. Царь обращается к военным чиновникам, отвечавшим, по-видимому, за безопасность некоего неназванного в текстах приграничного города, призывая их бдительно охранять территорию, не допускать на нее врага, а также обеспечить запасы продовольствия внутри городских стен. В нескольких письмах в роли врага упомянут царь города Исина Эрра-имитти (1868–1860 гг. до н. э.), главный политический и военный соперник Ларсы в этот период. Особый интерес этим новым свидетельствам придает тот факт, что правление Сумуэля, как известно из других источников, закончилось для Ларсы страшной катастрофой. Масштабное разрушение ирригационных сооружений, произошедшее, вероятно, в результате военных действий, привело к голоду и восстанию горожан и закончилось сменой правящей династии. На смену аморею Сумуэлю к власти пришел Нур-Адад, правитель местного происхождения, которому в течение многих лет пришлось заниматься восстановлением ирригационной системы Ларсы.

Письма царей города Ларса, опубликованные Э. Джорджем, значительно расширяют наши представления о политической и военной истории Южной Месопотамии XIX в. до н. э. и открывают широкие возможности для дальнейших исследований этого периода.

Корниенко Т. В. (ВГПУ, Воронеж)

Фуад Сафар и его вклад в развитие археологии Месопотамии

Фуад Сафар известен как исследователь выдающихся археологических памятников Месопотамии, автор и соавтор не теряющих своей ценности научных работ, посвященных древностям Ирака. Он один из замечательных представителей иракской национальной школы археологии, сделавший многое для её становления и развития. Тем не менее, информацию об основных вехах жизненного пути этого ученого, подробностях его организаторской, преподавательской и иной служебной деятельности по ряду причин найти довольно сложно. Жизни и деятельности Ф. Сафара посвящены лишь несколько энциклопедических статей, а также написанные его коллегами в год гибели ученого некрологи.

Родился Фуад в 1911 (по другим данным в 1913) году в консервативной христианской семье г. Мосул, на тот момент столицы одноименного вилайета Османской империи. Закончив в Мосуле школу, он продолжил свое обучение в Американском университете в Бейруте. Затем проявлявший заметные способности в исторических науках иракский студент 4 года (1934–1938) учился в Восточном институте Чикагского университета. Его научным руководителем стал известный историк искусства и археолог проф. Генри Франкфорт. Помимо других предметов Фуад посещал курсы знатока клинописных систем и историка древнего Ближнего Востока проф. Торкильда Якобсена.

Вернувшись в Ирак, Ф. Сафар начал работу в Главном департаменте древностей, где в разные годы занимал различные должности, параллельно занимаясь полевой и преподавательской деятельностью, воспитывая новое поколение иракских археологов. Он был одним из первых иракцев, которые возглавили археологические экспедиции, а также одним из главных основателей и преподавателей кафедры археологии в Багдадском университете; являлся специалистом по древним арамейским, клинописным и классическому арабскому языкам. С 1956 г. Ф. Сафар становится генеральным инспектором раскопок. Будучи христианином, он никогда не был директором Департамента древностей, однако в течение многих лет являлся «человеком № 2» службы древностей, а иногда и исполнял обязанности директора (напр., в 1958), когда самого директора не было в стране.

С конца 1950-х — в 1960-е гг. Ирак вступает в период военных переворотов и политической нестабильности. На своем месте в Главном департаменте древностей Ф. Сафар сделал многое, чтобы иностранные археологи могли работать в Ираке, даже когда политическая обстановка тому не способствовала. Приоритетом в работе этого ученого всегда была археология, а не политика или иные конъюнктурные нюансы, что отмечают его коллеги из разных стран.

Из наиболее важных раскопок Ф. Сафара назовем исследование городища Укейр (периоды Убейд, Урук, Джемдет-Наср; храм с росписями; глиняные таблички с пиктографическими надписями раннешумерского/ урукского времени) в 1940–1941 гг., телля Хассуна в 1943–1944 гг., Эриду в 1946–1949 гг. — вместе с С. Ллойдом; г. Васит (раннеисламский период) в 1942 г., парфянского г. Хатра — с 1950 г.; разведки в Сирийской пустыне в Ираке и долине р. Дияла. Главным образом на арабском и английском языках изданы его труды по истории древнего и средневекового Ирака на основе анализа археологических, клинописных, древне-арамейских и арабских источников.

В сотрудничестве с ЮНЕСКО Ф. Сафар курировал реставрационные и охранные проекты важнейших памятников Ирака. Во время одной из таких инспекционных поездок в ходе проведения спасательного проекта, предшествовавшего строительству плотины Хамрин и включавшего более 80 археологических объектов, Ф. Сафар погиб в автокатастрофе. Это произошло

9 января 1978 г. между Багдадом и Эль-Микдадией. Смерть ученого опередила на 2 с половиной года череду крупных разрушительных военных конфликтов, в которых Ирак с небольшими перерывами в течение четверти века принимал непосредственное участие.

Полевые работы Ф. Сафара и его организационная деятельность внесли неоспоримый вклад в становление иракской археологии и достижения ее «золотого века». Многие из этих начинаний получили развитие в новых условиях и с применением новых технологий уже в 21 веке.

Немировская А. В. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)

Перед кем стоит царь Хаммурапи? (Стела из Лувра: изображение и текст в историческом контексте)

Знаменитая стела происходит из древнего г. Сиппар¹ (к северу от Вавилона; 30 км к юго-западу от Багдада), как принято считать в силу, прежде всего, археологического контекста, сопровождавшего ее при обнаружении в ходе раскопок г. Сузы (совр. Иран)².

Примерно треть лицевой поверхности занимает изображение царя перед божеством, отождествляемым с богом солнца Уту/ Шамашем, прежде всего, из-за его функции, подтверждаемой эпитетом «великий судья неба и земли» (дважды упомянут в эпилоге). Иконография сходна с изображениями Шамаша на печатях³, хотя символ управления, вручаемый царю божеством (строительные инструменты *кол+кольцо*), — не специфичен для Шамаша: он сопровождает различных богов высокого ранга⁴.

Текст стелы состоит из трех частей: пролога, законов и эпилога. По мнению ученых (Рот, ван де Мируп, Козырева), Луврская стела была одной из ей подобных⁵, поставленных в разных городах и знаменующих собой единый порядок,

¹ Van de Mieroop M. Hammurabi's self-presentation // *Orientalia*. NS. 2011. V. 80 (4). P. 305–338.

² Roth M. Law collections from Mesopotamia and Asia Minor. 2nd ed. Atlanta, 1997. P. 73.

³ Steinkeller P. Early Semitic Literature and Third Millennium Seals with Mythological Motifs // *Quaderni di semitistica*. 18. Firenze, 1992. P. 243–275; Teissier B. Sealing and Seals: Seal-Impressions from the Reign of Hammurabi on Tablets from Sippar in the British Museum // *Iraq*. 1998. V. 60. P. 109–186.

⁴ Black J., Green A. Gods, Demons and Symbols of Ancient Mesopotamia. An Illustrated Dictionary. 2nd ed. London, 1998; repr. 2004. P.156; 183.

⁵ Козырева Н. В. Городские восстания XXIV–XVIII вв. до н.э. в Южной Месопотамии // *Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика*. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 344–364 (см. с. 359).

который царь стремился установить, в течение 42 лет создавая объединенное государство с центром в Вавилоне¹. Волею случая целиком сохранился лишь нестолличный памятник. В эпилоге речь идет об оригинале, стоявшем в храме Мардука («в Вавилоне в Эсагиле свои/ эти распоряжения на своей/ этой стеле я написал и перед своим изображением установил»). Вероятно, текст пролога был единообразным для всех стел: лейтмотив — ось ‘Мардук (упомянут 3 раза в прологе, 8 — в эпилоге)—Вавилон—Эсагила—Хаммурапи’.

Расхождение между текстом («Я, Хаммурапи, пастырь ... ублажающий своего владыку Мардука, днями стоящий / отвечающий (*ša ūmīšu izzazzu*) за Эсагилу»; «Когда Мардук вверил мне управление народом») и изображением (управление вручает Шамаш) может отчасти объясняться сиппарским происхождением памятника, см. эпилог, где в завершающих строках т.н. охранительной формулы упоминается кирпич (*sig₄*)/ здание Эбббара², храма Шамаша, верховного бога Сиппара, имевшего особое значение для I Вавилонской династии, к которой принадлежал Хаммурапи³. Не только стандартная запись имени Мардука (*d.amar.utu* «Телец Уту»), но и сам текст стелы подчеркивает близость Мардука и Хаммурапи к Шамашу Сиппара⁴ (Дж. Майерс); ср.: «Приказом Шамаша (*ina qibīt Šamaš*) да будет провозглашен мой/этот порядок // Распоряжением моего владыки Мардука (*ina awāt Marduk*) да не имеет начертанное мной вандала»; «сильный царь, Солнце (*d.utu-šu*) Вавилона».

Николаев А. Н. (ВФ СПбГУ, Санкт-Петербург)

Эрмитажный картонаж Па-эн-мес-пера

В Отделе Востока Государственного Эрмитажа хранится картонаж, состоящий из двух частей: верхней (инв. № ДВ-8723) и нижней (инв. № ДВ-19656). Размеры ДВ-8723: 163 × 42 × 28 см, размеры ДВ-19656: 154 × 40 × 5 см. Картонаж был подарен доктором Юнкером в 1879 г. в Этнографический музей

¹ Козырева Н. В. «Законы Хаммурапи» в контексте истории Южной Месопотамии периода ранней древности // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира. 2018. Вып. 18.1. С. 223–249.

² Driver G., Miles J. *The Babylonian Laws*. Oxford, 1955. P. 304.

³ Myers J. *Šamaš of Sippar and the First Dynasty of Babylon* // Roth M. (et al.). *Studies presented to R. D. Biggs*. Chicago, 2007. P. 193–199; Козырева Н. В. *Очерки по истории Южной Месопотамии эпохи ранней древности (VII тыс. до н. э. — сер. II тыс. до н. э.)*. СПб., 2016. С. 355; 364; 448.

⁴ Scurlock J. *Enūma eliš meets the so-called Babylonian Map of the World* // Attinger P. (et al.). *Text and Image. Proceedings of the 61e Rencontre Assyriologique Internationale*. Leuven, 2018. P. 411–422 (см. p. 412).

Императорской Академии Наук, позднее, в 30-е гг. XX в. передан в Эрмитаж. Краткое описание предмета выполнено Б. А. Тураевым¹ в 1899 г.

В свете современной классификации картонаж относится к т. н. «типу 1»² и уверенно датируется второй половиной 22 дин., примерно, когда у власти находились Осоркон III (ок. 799–771 гг. до н. э.) или его сыновья (Такелот III, Рудамон). На это указывают следующие признаки. Во-первых, крылатый солнечный диск на груди (а не бараноголовая птица); во-вторых, трехчастное деление первого регистра; в-третьих, оформление ожерелья на шее и груди тремя тонкими «ремешками» из мелких деталей; в-четвертых, характерное узкое лицо на картонаже (а не широкое, как в начале 25 дин.); в-пятых, иконографическая особенность: крылья соколов не перекрывают фетиш и друг друга; в-шестых, высокие тройные благовонные конусы на головах божеств в первом регистре на верхней части картонажа, в-седьмых, большое число фигур демонов, как на верхней, так и на нижней частях предмета.

Примерно через 50–100 лет после того, как жил Па-эн-мес-пер, в оформлении и саркофагов, и картонажей заметно существенное изменение: постепенное преобладание текстов над изображениями. А еще через прим. 50 лет в погребениях будет использоваться состоящий из двух частей внутренний гроб; появится выступ вдоль спины на внутреннем гробе; постамент под ногами; прямоугольный внешний саркофаг типа q₁sw и др.

Отличительными признаками оформления картонажа Па-эн-мес-пера можно считать наличие изображений двух барок с божеством Птах-Сокар-Осирисом, а также, в четвертом регистре сверху, фигуру собственно Осириса, представляющего собой видоизмененный знак Dd — символ длительности и стабильности. Ближайшей аналогией эрмитажному картонажу следует считать картонаж неизвестной женщины из Вены³ (инв. № 225).

Предельно краткая надпись с именем покойного находится в его ногах. Имя владельца читается, с большой долей вероятности, pA-(n)-ms-pr. Ближайший аналог примерно того же времени (Шешонк III, 837–798 гг. до н. э.) — стела дарения из Египетского музея в Каире TN 11/1/25/13 из Тух эль-Карамус (Tukh el-Qaramus)⁴.

¹ Тураев Б. А. Описание египетских памятников в русских музеях и собраниях // Записки Восточного отделения (Императорского) Русского археологического общества. Т. 11. СПб., 1899. С. 116–117.

² Taylor, John H. Theban coffins from the Twenty-second to the Twenty-sixth Dynasty: dating and synthesis of development. In Strudwick, Nigel; Taylor, John H. (eds.). The Theban necropolis: past, present and future. London, 2003. P. 105.

³ Seipel, Wilfried (ed.). Mumien aus dem alten Ägypten: zur Mumienforschung im Kunsthistorischen Museum. Wien; Milano, 1998. S. 12.

⁴ Jansen-Winkel, Karl. Inschriften der Spätzeit. Teil II: Die 22.-24. Dynastie. Wiesbaden. 2007. S. 200.

Картонаж Па-эн-мес-пера был частью погребального комплекса, саркофаг от которого не сохранился. От эпохи второй половины 22 дин. в музее хранятся еще два схожих предмета, а именно, картонаж Нес-шетат-нечрет (ДВ-19656а) и комплекс Наирис: ДВ-772 (внешний саркофаг); ДВ-8861 (картонаж); ДВ-8718 (мумия); ДВ-8500, ДВ-8516, ДВ-8523 — ДВ-8547 (ткани, бинты).

Сафронов А. В. (ИВ РАН, Москва)

К грамматике строк 51–52 надписи 5-го года правления Рамсеса III

В надписи 5-го года Рамсеса III о его победе над «народом моря» в заупокойном храме в Мединет Абу имеются следующие строки:

Мной было показано, что в лакуне в конце строки 51 должен был стоять этноним *vrS.w*, а всю фразу следует восстанавливать следующим образом: ⁽⁵¹⁾ *jry X#s.w.t mHt.w.t nwT m Ho.w=sn m Prst.w Vkk[r.w] [vrS.w]* ⁽⁵²⁾ *fdQ=w [t#]=sn jw b#=sn skm(.w)*¹. В данном сообщении хотелось бы вновь обратиться к грамматике этой фразы, являющейся ценной как для понимания некоторых аспектов египетского языка, так и с исторической точки зрения, так как она содержит единственное упоминание причины миграций трех племен «народов моря» в начале 12 в. до н. э.

Первая часть предложения (стк. 51) не представляет затруднений и показывает известную в текстах Нового Царства глагольную конструкцию *jry* + инфинитив. Соответственно, в нашем случае фраза состоит из вспомогательного глагола *jry*, подлежащего, инфинитива основного глагола *nwT* и дополнения (*m Ho.w=sn*). Далее стоит предлог *-m*, вводящий в текстах Мединет Абу перечень антропонимов, топонимов и этнонимов². Затруднения начинаются со стк. 52, так как фрагмент *fdQ=w t#=sn* до сих пор считается неясным грамматически. Я уже разбирал предыдущие переводы³, остановлюсь лишь на недавно опубликованном варианте Д. Редфорда, который звучит так: «The northern foreign lands were agitated internally, namely the Peleset

¹ Сафронов А. В. Очерки по истории Восточного Средиземноморья в IV–XII вв. до н. э. М., 2018. С. 74–77.

² Там же. С. 74–75.

³ Там же. С. 72–78.

and the Tjeker — they are cut ⁽⁵²⁾ to pieces! — their land is come, their soul is finished off!»¹. Очевидно, что исследователь считает глаголы fdQ, jw и skm в строке 52 цепочкой стативов. Однако сразу возникает вопрос, почему только за fdQ в качестве окончания статива выписана группа графем e111, в то время как два других глагола в схожей, согласно Д. Редфорду, грамматической форме его не показывают. В текстах Мединет Абу встречаются примеры со стативом для глагола fdQ², однако они не демонстрируют окончание e111. Кроме того, глагол fdQ в текстах Мединет Абу никогда не употребляется по отношению к людям и племенам, но только по отношению к странам и частям тела, что позволяет усомниться в правильности перевода Д. Редфорда.

Рассматривая ранее форму fdQ=w, я считал ее пассивом sDm=f и всю фразу переводил как «₍₅₁₎ Затрепетали северные чужеземья в телах их, а именно пелесет, текер [и турша]. ₍₅₂₎ Разорили землю их, пришел их дух опустошенным/к концу»³. Однако у этой гипотезы было слабое место, так как непосредственно в текстах Мединет Абу окончание e111 для пассива sDm=f найти не удавалось, хотя текстах Нового Царства оно встречалось.

В данном сообщении мне хотелось бы модифицировать эту точку зрения. Я предполагаю, что во фразе fdQ.w t#=sn следует видеть пассивную релятивную форму с окончанием e111, антецедентом к которой выступают три этнонима — Prst.w, Vkk.r.w и vtS.w в конце стк. 51. Таким образом, перевод всей фразы представляется теперь следующим: «₍₅₁₎ Затрепетали северные чужеземья в телах их, а именно *пелесет, текер* [и *туруша*], ₍₅₂₎ *чью землю разорили*. Пришел их дух опустошенным/к концу». Данной гипотезе удалось найти подтверждение в этой же надписи Рамсеса III, где в пассивной релятивной форме после глагола Hdb также выписано окончание i111 s# sbQ nD.tj Hdb.w n=f n# t#.w obo.w «Сын Себека, защитник Великой Девятки, тот, перед кем (досл. для кого) пали страны хвастливые»⁴. Видимо, то же окончание и грамматическую форму мы встречаем во фрагменте надписи 8-го года Рамсеса III после глагола fX: w#N hjj m bw wo m-Xnw Jmr fX.w gmT=f t#=f mj n.tj nn Xpr «Разбит лагерь в месте одном в Амурру, люди которого были уничтожены. Земля его (т. е. Амурру) стала как то, что не существует»⁵.

¹ Redford D. The Medinet Habu Records of the Foreign Wars of Ramses III. Leiden-Boston, 2018. P. 15.

² KRI V. P. 22:2; 39:16.

³ Сафронов А. В. Ук. соч. С. 81.

⁴ KRI V. P. 21:13.

⁵ KRI V. P. 40:1–2.

Чехович Н. О. (ИВР РАН, Санкт-Петербург)

Царская переписка позднеавилонского времени (конец VII — VI вв. до н. э.) и новое письмо из клинописного собрания Гос. Эрмитажа.

В докладе приводится краткий обзор известных на сегодняшний день административных писем Вавилонской державы (625–539 гг. до н. э.). В отличие от сохранившейся огромной административной переписки Ассирийской империи, позднеавилонские письма сравнительно редки, в особенности исходившие лично от царя. Следует прежде всего отметить изменение в терминологии: собиратель и издатель позднеавилонских писем из Урука и словарь к ним Эрих Эбелинг¹ называл их «нововавилонскими». В настоящее время, чтобы не путать тексты, составленные на нововавилонском диалекте акадского языка в период господства Ассирии², с текстами, написанными после падения Ассирии, последние называют позднеавилонскими (Late Babylonian, spätbabylonisch, etc.).

Одно из этих редких царских писем находится в собрании Гос. Эрмитажа³. То, что оно исходит непосредственно от царя, маркировано заголовком *amat šarri* («слово царя»). К сожалению, письмо местами повреждено — так, не ясно, кого должны «поднять» (то есть направить на работу, а возможно, и на военную службу, глагол имеет оба значения) адресаты письма. Эти адресаты — известные люди города Урука, и хотя письма не датировались, время службы этих персонажей можно приблизительно установить по данным других, датированных текстов: это 17–19-й годы правления Навуходоносора II (588 — 585 гг. до н. э.). Исходя из сопоставления данных просопографии, отождествляем адресатов. 1) Мардук-эриба, <сын Зеруту>: в те годы градоначальник Урука, *шакин тэми*⁴. 2) Набу-аххе-иддин, <сын Нергал-ушаллима, потомок Нур-Сина>: управитель храма Эанна (*шатамму*)⁵. Именно этой высшей администрации города и храма адресовано письмо.

Интересно, что среди адресатов не упомянут администратор *кипу* — а ведь именно он занимался набором на экстренную службу, — поставляя, к примеру, на строительные работы храмовых рабов. Видимо, *кипу* в тот момент отсутство-

¹ Ebeling E. Neubabylonische Briefe aus Uruk. Hft. 1–4. Berlin, 1930–1934; Ebeling E. Neubabylonische Briefe. München, 1949. (Abhandlungen der Bayerischen Akad. der Wissenschaften. Philos.-historische Klasse. NF. Hft. 30).

² В отличие от текстов, написанных на ассирийском диалекте.

³ Благодарю хранительницу собрания Н. В. Козлову за разрешение работать с материалами коллекции.

⁴ Kümmel H. M. Familie, Beruf und Amt im spätbabylonischen Uruk. Berlin: Gebr. Mann, 1979. S. 139.

⁵ YOS XVII 33: 6–8.

вал. Сопоставляя даты, можно предположить, что *кипу* находился в западном походе или в Вавилоне. В административном документе YOS XVII, 207 Нинурта-шар-уцур, *кипу* храма Эанна, является получателем (передаточным звеном) довольно крупной суммы — одной мины 6 сиклей серебром, предназначенной некоему Убар-Набу, царскому придворному *ша-реши* и одновременно (?) гонцу какого-то администратора, чья должность начертана писцом с большими ошибками (*бель пикитти?*). Дата слегка повреждена, но близка к указанной выше: месяц адару(?) 16-го года Навуходоносора II, то есть весна 588 г. до н. э.¹

Далее в письме из Эрмитажа царь беспокоится о фундаменте (*ишши*) храма Эанна, но пишет он так: «По поводу фундамента Владычицы моей высокой. . .», имея в виду, очевидно, богиню Иштар — Владычицу Урука. Можно понять, что царь послал в Урук своего гонца; он просит администраторов не лениться. Интересно, что проблемы укрепления фундамента храма Эанна обсуждались и в более раннем письме под номером 5 в издании Эбелинга². Следует отметить личное отношение царя именно к этому храму и божествам Урука. Теперь известно, что семья Навуходоносора II происходила из этого города и в юности он был назначен своим отцом Набопаласаром проходить, так сказать, школу администратора в храме Эанна³. Тогда наследник носил краткое имя Кудурру, совпадавшее с именем его деда, чья деятельность в Уруке приходилась на период владычества Ассирии.

Несмотря на повреждения в тексте письма, на традиционное отсутствие в письмах даты, удаётся извлечь из этого уникального документа интересную информацию.

Шелестин В. Ю. (ИВ РАН, Москва)

Топонимическое наследие хеттской эпохи в Куэ⁴

Страна Куэ (в вавилонских источниках — Хуме) занимала в первой половине I тыс. до н.э. Киликийскую равнину, а её история, как и история Киццувадны, располагавшейся на той же территории во II тыс. до н.э., известна преимущественно по иноземным источникам — прежде всего, новоассирийским царским анналам. Несмотря на скудость этих источников, их данные крайне важны для

¹ О деятельности *кипу* Нинурта-шар-уцура см.: Kleber K. Tempel und Palast. Die Beziehungen zwischen dem König und dem Eanna-Tempel im spätbabylonischen Uruk. Münster: Ugarit-Verlag, 2008. S. 119–123.

² YOS III 5:11.

³ Jursa M. Die Söhne Kudurrus und die Herkunft der Neubabylonischen Dynastie// *Revue d'assyriologie et d'archéologie orientale*. Vol.101/1 (2007). P. 125–136.

⁴ Исследование выполнено по гранту Президента Российской Федерации МК-6693.2018.6 «Заселение Киликийской равнины в зеркале топонимики».

реконструкции этнической истории Киликийской равнины, отражая период после масштабных миграций населения, происходивших на рубеже бронзового и железного веков в Восточном Средиземноморье¹. Даже если в бронзовом и железном веке язык части проживавшего на Киликийской равнине населения не изменялся, как в случае лувийского, предполагается изменение его диалекта, что может также объясняться миграциями населения². Вместе с тем, для Киликийской равнины известны примеры длительной традиции топонимического континуитета, такие как восходящие к засвидетельствованным источниками хеттской эпохи топонимам Адания и Тарса названия современных городов Адана и Тарсус (в эпоху Куэ — Тарзу).

На территории Куэ клинописными источниками засвидетельствованы топонимы Абарнани, Иллубру, Ингира, Кисуатни, Кумаси, Кунду, Ламена, Лусанда, Пахри, Сиссу, Танакун, Тарзу, Тимур и Ушнасис и Харруа³. Этот корпус существенно меньше реконструируемого на базе преимущественно хеттских текстов корпуса топонимов Киццувадны. Для части из топонимов страны Куэ предложены отождествления с топонимами бронзового века — Эллипра, Эгара или Имгарра, Киццувадна, Лаваццантия, Зиси и другими⁴. В докладе проводится этимологический анализ засвидетельствованных источниками I тыс. до н.э. топонимов страны Куэ и важнейших незасвидетельствованных таковыми топонимов страны Киццувадна. Сохранение топонимов предшествующей эпохи позволяет предполагать случаи незасвидетельствованного источниками определённого периода континуитета, как в случае потагонима Самри > Сарос, и позволяет оценить масштабы потерь информации о топонимическом континуитете за первую половину I тыс. до н.э. из-за неполноты источников. Появление новых топонимов в привязке к археологическому материалу позволяет понять механизмы образования топонимов как в эпоху железного, так и в эпоху бронзового века. Выводы относительно объёма топонимического наследия хеттской эпохи в стране Куэ в ретроспективе уточняют характер и наиболее ранних слоёв киликийской топонимики.

¹ Сафронов А. В. Очерки по истории Восточного Средиземноморья в XIV–XII вв. до н.э. М., 2018. С. 124–129.

² Якубович И. С. Лувийский язык в пространстве и времени. М., 2019. С. 77–82.

³ Bagg A. M. Die Orts- und Gewässernamen der neuassyrischen Zeit. T. 1: Die Levante. Wiesbaden, 2007. S. 200.

⁴ Forlanini M. How to Infer Ancient Roads and Itineraries from Heterogeneous Hittite Texts: The Case of the Cilician (Kizzuwatnean) Road System // KASKAL. Vol. 10. 2013. P. 1–34.